Kamil G. Akhmetzyanov
PhD in Philosophy
Independent Researcher
e-mail: kamil34@mail.ru
ORCID: 0009-0002-2825-7329
Moscow, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-6-139-152

THE WORKING SHEET AS AN INDEPENDENT ART-HISTORICAL CATEGORY: TYPOLOGY AND SOURCE STATUS (BASED ON THE ROERICH FAMILY COLLECTION)

Summary: *The article examines the source status of an artist's working sheet as an independent documentary source that records the process of forming an artistic idea. The study is relevant because traditional art history focuses primarily on the analysis of the finished work, while preparatory materials (sketches, drafts, variants) are most often described only in terms of technical features and their connection to the final painting. As a result, the internal logic of the development of the idea and the sequence of compositional decisions remain outside systematic scholarly analysis. The object of the study is the working sheet, and the subject is its function in the process of forming an artistic image. The empirical basis consists of documented sheets from the private collection of the Roerich family, grouped into thematic clusters and bearing catalog codes (RKhL). The methodological basis of the work is the Multicomponent Concept of the Artistic Laboratory (MKHL), which views creativity as a continuous process. The study uses visual analysis of the sheet and its verso, an account of material features (stamps, inscriptions, technique), and comparison of sheets within clusters and with published works. The author proposes a functional typology of working sheets comprising six types: conceptual (recording the initial impulse), compositional (reflecting spatial organization), form-study (related to the development of form), symbolic (documenting the formation of a semantic structure), variant (recording parallel treatments), and integrative (combining the results of previous stages). The typology was tested on specific clusters of the collection, in particular on the pair of sheets RKhL-023 and RKhL-024 from the Sancta series, where the transition from the conceptual to the integrative level can be traced most clearly. The article concludes that classifying sheets according to their function in the development of an idea makes it possible to reconstruct the sequence of decisions where technical description fails. The concept of the "documentary corpus" as a system of interrelated materials is introduced into scholarly discourse. The limits of the method are outlined: a significant proportion of the sheets are undated, intermediate documents are absent, and a number of connections are conjectural. The results are relevant to art-historical source studies and can be used in museum practice for the attribution and scholarly description of graphic collections.*

Keywords: *working sheet; artistic laboratory; artistic idea; compositional search; art-historical source studies; reconstruction of the creative process; Roerich family; MKHL.*

I. Introduction

Art history has traditionally focused on the completed work of art. Formal, iconological, and semiotic analyses provide well-developed methods for interpreting the result [1; 2]. The universality of the problem of the "path to the result" for world art history was already outlined conceptually by E. Gombrich [11]. The path that led to the result has been studied far less. Preparatory materials are drawn on to elucidate the painting: they show how the artist searched for a solution, but they are rarely treated as an independent document of the process.

The relevance of the topic stems from two circumstances. First, a large body of sketches, studies, and variants has accumulated in museum and

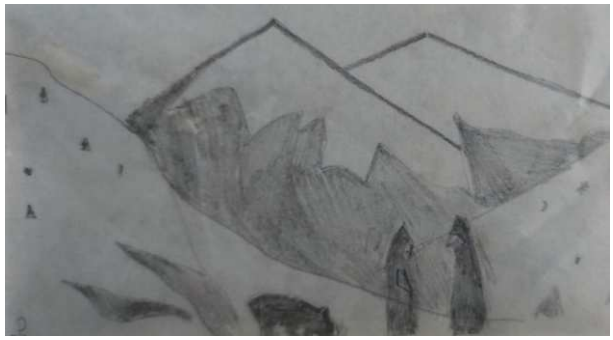

Fig. 1. RKhL-023. N. K. Roerich. And We Shall Not Fear. Pencil sketch: mountains, two figures at a precipice. Paper, pencil. 7.2 × 12.7 cm. Passe-partout. Author's collection.

Fig. 2. RKhL-024. N. K. Roerich. And We Shall Not Fear. A bear, two dark figures of priests, a chapel, an orange sky. Paper/ cardboard, tempera. 24.5 × 37 cm. Author's collection.

private collections, and their description is limited to technique, size, and connection with a known work. Second, research into the creative process is developing in related fields, whereas comparable tools for the fine arts have not been formalized (Section III). At the same time, the concept of the "laboratory" in the humanities is gradually acquiring the status of a rigorous analytical category [12].

Object of research: the artist's working sheet. Subject: its function in the formation of an artistic idea and its source status. Material: documented sheets from the private collection of the Roerich family (RKhL codes). The choice of material is determined by its availability to the author for direct study and by the presence of clusters in which different states of the same composition are preserved. The conclusions therefore apply primarily to this material.

Purpose of the article: to substantiate the status of the working sheet as an independent source and to propose a functional typology suitable for reconstructing the process. Objectives:

1. to assess the state of research on preparatory materials and show what it lacks;

2. to formulate the criterion for a functional typology and describe the types;

3. to test the applicability of the typology on the sheets of the collection and determine the limits of the conclusion;

4. to define the place of the working sheet in the MKHL model.

Hypothesis: classifying sheets by their function in the development of an idea makes it possible to establish the sequence of decisions where technical description cannot. The hypothesis is tested on specific clusters and is not considered proven for other laboratories.

II. Problem Statement

In museum practice, working sheets are defined through familiar categories: sketch, study, variant. Their value is assessed by their connection to the finished work. Their own significance as sources has received little attention. From the standpoint of cognitive history and rigorous source studies, the working sheet should be considered not only an art-historical source but also a full-fledged historical one [13]. Yet it is precisely working sheets that allow one to observe the emergence of a composition, the successive changes in decisions, and the transformation of initial meanings.

The second problem is the lack of a generally accepted typology. Sketches, diagrams, notes, and rough jottings are all classed as working sheets. They are described mainly in terms of technique or degree of completion and rarely in terms of their function in the process. Two sheets may be technically identical (watercolor on paper), yet one records the initial impulse, while the other records the late integration of decisions.

III. Historiography

The study of preparatory materials follows several lines. They differ in subject matter, and none fully accomplishes the task at hand.

Theory of perception and interpretation. R. Arnheim describes composition as the result of organizing visual experience [1], and E. Panofsky reveals the multilayered meaning of a work of art [2]. In both cases, the object of analysis remains the finished work.

Genetic criticism. This field emerged from the study of manuscripts and examines the creative

Fig. 3. RKhL-088. Yu. N. Roerich. Duplex sheet. Sketch for S. N. Roerich's portrait of Jawaharlal Nehru. Paper, watercolor, pencil. 11.2 × 20.1 cm (a mountain ridge on the verso). Vasiliev stamp, type II. Author's collection.

process through drafts, variants, and other archival traces. The volume edited by W. Kinderman and J. E. Jones covers music, literature, and theater, from Beethoven's sketches to the creative process of R. Strauss and contemporary composers [3]. The volume edited by S. Katajamäki and V. Pulkkinen shows how the field has expanded over two decades: new types of archival materials, interdisciplinary connections, and methods, including forensic ones [4]. The fine arts occupy only a minor place in these publications. The idea of studying the process through working traces has thus been developed. The methodological basis for transferring these ideas to visual material and for substantiating the concept of the "documentary corpus" is provided by the classic Russian textology of D. S. Likhachev [14].

Workshop practice and the history of technique. C. C. Bambach regards drawing as part of the work of the Italian Renaissance workshop [5]. M. Kemp analyzes the connection between art and optical knowledge [6]. In these works, drawing is integrated into the history of practice and knowledge, and distinguishing documents functionally by the stages of an idea's development is not their aim.

Artist's practice. In contemporary Russian art history, the artist's archive is increasingly conceptualized precisely as a "laboratory," which brings these studies terminologically closer to the proposed model [15].

Summary of the review: the process is studied through manuscripts and musical sketches; the artist's preparatory sheets are studied as part of workshop practice or method. None of the works reviewed proposes a functional classification of the sheet by its place in the development of an idea. A caveat: the review does not exhaust the literature and is limited to publications available to the author; it needs further expansion.

In the literature, the Roerich family collection is described predominantly through biography and philosophical ideas [7; 8]. A detailed analysis of working sheets as a source on the process lies outside the scope of these works.

IV. Methods and Material

The research is based on the description and comparison of sheets from the author's collection. It uses visual analysis of the sheet and its verso, an account of stamps and inscriptions, and comparison of the sheets of a cluster with one another and with published works. Attribution and dating rely on the described features; where documents are missing, the connection between sheets is marked as conjectural.

The sheets selected form clusters in which different states of the same composition or the same task are preserved. This makes it possible to observe the function of a sheet through comparison. Single sheets with no comparable materials were not used to test the typology.

The levels of inference differ. Established fact: characteristics of the sheet observed directly. Substantiated tendency: the function of the sheet that follows from comparing several sheets. Preliminary

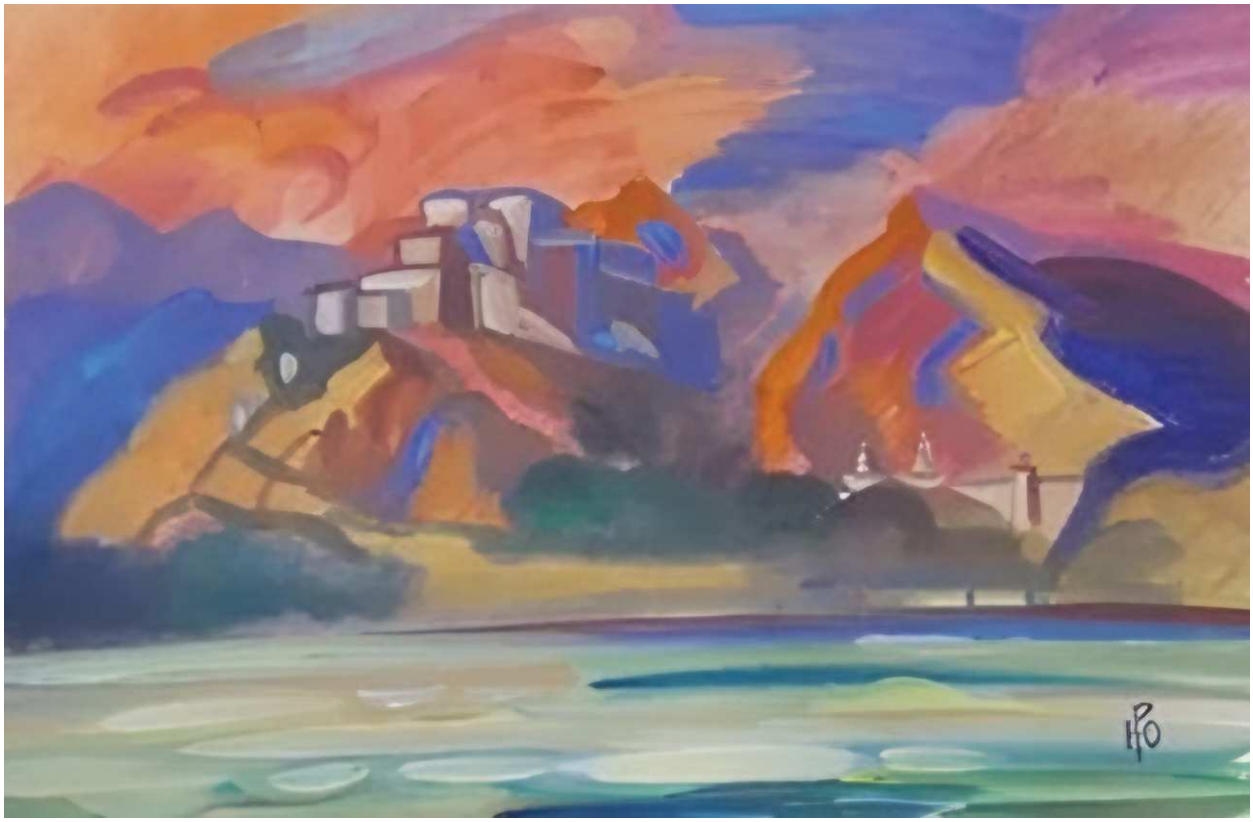

Fig. 4. RKhL-144. Yu. N. Roerich. Ladakh. Variant. Sketch. White cardboard, tempera. 29.5 × 42 cm.

Fig. 5. RKhL-145. N. K. Roerich. Ladakh. Variant. Sketch. Gray-brown cardboard, tempera. 24 × 35 cm.

Fig. 6. RKhL-176. S. N. Roerich. The Unknown Old Man. Variant of N. K. Roerich's work. 1941. Cardboard, tempera, watercolor. 29.6 × 46 cm. Author's collection.

observation: a function inferred from one pair of sheets without documentary confirmation.

V. Typology of Working Sheets

There is no single generally accepted typology. Most often, sheets are distinguished by degree of completion, technique, or purpose. This is convenient for museum description but of little help in reconstructing the process.

The MKHL model proposes a classification by the function of the document. Six types are distinguished.

1. Conceptual sheets correspond to the initial stage. They record the initial directions of thought, combining notes, schematic sketches, and elements of the future composition. Their function is to document the moment an idea emerges.

2. Compositional sheets reflect spatial organization: options for placing figures, the distribution of masses, rhythmic structure, and semantic centers.

3. Form-study sheets deal with the development of form: proportions, the character of movement, silhouette, and chiaroscuro modeling. The identification of these types relies on the classic categories of formal analysis (the linear and the painterly, plane and recession) [16].

Fig. 7. RKhL-177. Yu. N. Roerich. The Unknown Old Man. Variant of N. K. Roerich's work. 1941. Cardboard, tempera, watercolor. 36 × 24 cm (cluster with RKhL-176). "Sign of Culture" stamp on the verso. Author's collection.

4. Symbolic sheets document the formation of the semantic structure: symbolic elements, stable color correspondences, sign forms, and the author's title as a signifying act [9].

5. Variant sheets record several parallel treatments of one compositional task and make it possible to trace the choice of the final treatment.

6. Integrative sheets combine the results of previous stages and form an almost finished compositional model.

A functional typology does not replace technical description but adds an analytical layer to it. A technical classification does not indicate the place of a document in the development of an idea; a functional one does. The types do not imply a strict sequence. A sheet may combine features of two types, and some stages may be absent in the work of a particular artist. A sheet is assigned to a type by its predominant function, and the assignment is recorded as a research judgment rather than as a property of the sheet itself.

VI. Application of the Typology to the Sheets of the Collection

Conceptual and integrative types. The And We Shall Not Fear cluster belongs to the Sancta series (1922). According to E. I. Roerich, the artist considered this work one of his favorites [10]. The second generation's view of the continuity of artistic decisions is reflected in the letters of S. N. Roerich [17]. The ideological context of the dialogue between the cultures of Russia and India in which this cluster was created is examined in a recent philosophical study [18]. Sheet RKhL-023 (Fig. 1; paper, pencil, 7.2 × 12.7 cm)

Fig. 8. RKhL-179. S. N. Roerich. N. K. Roerich with the Sacred Casket. Sketch for his own work. Portrait. Cardboard, watercolor. 15.4 × 10.5 cm. Vasiliev stamp and full signature (blurred). Author's collection.

outlines mountains, two standing figures, and a bear in a few lines, without developing form or color. It records the initial compositional impulse. Sheet RKhL-024 (Fig. 2; cardboard, tempera, 37 × 24.5 cm) contains the same composition, but with the form developed (volume of the figures, chiaroscuro), with a semantic load (blue-and-white palette, a chapel in the distance, the bear next to the figures of monks), and with a degree of finish matching the published version in the series. No intermediate sheets have survived, so the transition can be seen only by comparing the starting and end points. The functional interpretation of RKhL-023 as conceptual and of RKhL-024 as integrative has the status of a "substantiated tendency." The interpretation of the semantic load should be regarded as a preliminary observation.

Variant type. Yu. N. Roerich's duplex sheet RKhL-088 (Fig. 3; Vasiliev stamp, type II, 11.2 × 20.1 cm; a mountain ridge on the ver-

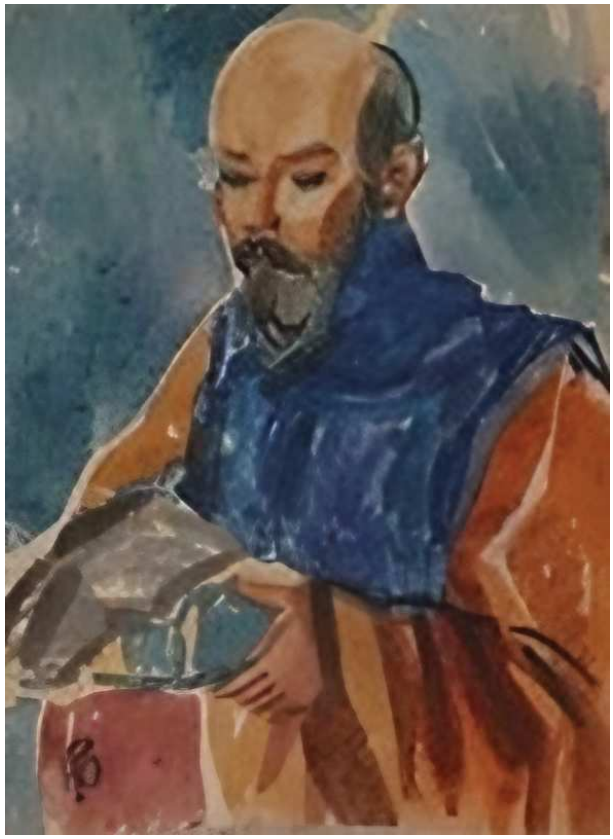

Fig. 9. RKhL-180. Yu. N. Roerich. N. K. Roerich with the Sacred Casket. Variant of a sketch for S. N. Roerich's work. Cardboard, watercolor. 10.2 × 7.9 cm. Vasiliev stamp on the verso. Author's collection.

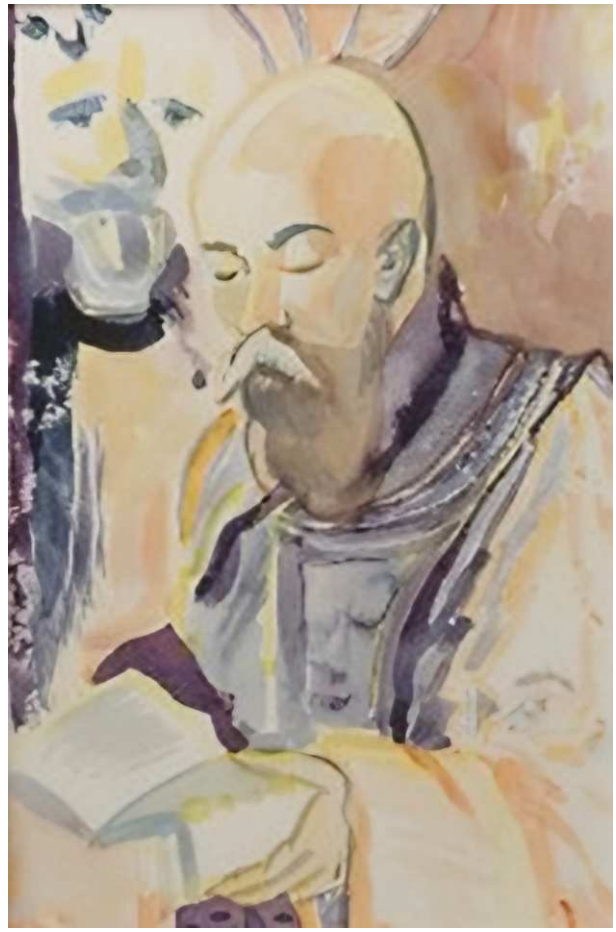

Fig. 10. RKhL-174. Yu. N. Roerich. N. K. Roerich with the Sacred Casket. Variant of a sketch for S. N. Roerich's work. Cardboard, watercolor. 8.7 × 12.7 cm. In a passe-partout. Signature on the verso. Author's collection.

so) contains two sketches for S. N. Roerich's portrait of J. Nehru: a standing figure and a seated figure. Both treatments address a single portrait task and do not form a "draft — final version" hierarchy. What we see here is a parallel exploration of treatments, not the refinement of a single sketch.

Compositional type. The Ladakh sketches: RKhL-144 (Fig. 4; Yu. N. Roerich, white cardboard, Shlepyanov and "Pact of Culture" stamps, 29.5 × 42 cm) and RKhL-145 (Fig. 5; N. K. Roerich, gray-brown cardboard, the same stamps, 24 × 35 cm). The sheets develop one spatial scheme of a mountain landscape but offer different treatments of its rhythmic organization.

Form-study type. Variants for N. K. Roerich's work The Unknown Old Man (1941): RKhL-176 (Fig. 6; S. N. Roerich, cardboard, tempera, watercolor) and RKhL-177 (Fig. 7; Yu. N. Roerich, cardboard, tempera, watercolor, 36 × 24 cm). While retaining the general compositional scheme, each sheet develops the chiaroscuro and the silhouette of the figure in its own way.

Symbolic type. This group includes three variants for the Portrait of N. K. Roerich with the Sacred Casket: RKhL-179 (Fig. 8; S. N. Roerich, Vasiliev stamp, full signature), RKhL-180 (Fig. 9; Yu. N. Roerich, Vasiliev stamp on the verso), and a second variant by Yu. N. Roerich, RKhL-174 (Fig. 10; full signature of Yu. N. Roerich on the verso). The author's title, with its reference to the "sacred casket," establishes the semantic load of the object. The symbolist method in Russian art at the turn of the 20th century, on which this interpretation relies, has been studied in detail by D. V. Sarabyanov [19].

Result of the test. The types can be distinguished in the material of the collection, but the evidence for them is uneven. The most convincing case is the pair RKhL-023 and RKhL-024, where the difference in function is directly visible. Treating material features (stamps, technique, paper) as evidence of a document's source status draws on the approaches of contemporary archaeography [20]. The remaining examples show that functional description is possible but do not prove that the criterion is universal.

VII. The Working Sheet in the MKHL System

In the MKHL model, the working sheet serves as the basic element of reconstruction. Its significance is determined by its ability to record the successive stages in the formation of an idea, not by its connection to the finished work. Each sheet records the state of the idea at a given stage; taken together, the sheets make it possible to trace the emergence of a work more fully than the finished result does.

In long processes, where an idea develops over years, the sheets make it possible to establish the continuity of decisions. In artistic dynasties such as the Roerich family, continuity also manifests itself in the very system of preparatory materials.

The model introduces the concept of the documentary corpus: a set of interrelated sheets, diagrams, notes, variants, and finished works united by a single creative process. It is a research construct, not an archival collection.

VIII. Novelty and Limitations

The novelty lies in the methodological approach. The article proposes a criterion for distinguishing types of sheets that derives from the function of the document in the process, not from technique, degree of completion, or storage status. It distinguishes between the gradual formation of a work, which has been recognized before, and the systemic character of the sheets as a documentary complex. The typology is applied to documented material rather than merely formulated as a scheme.

The limitations are as follows.

• The material comes from one collection and one family. Any claim that the criterion is universal is unsubstantiated.

• The sheets are mostly undated. The sequence of decisions is established from their content, not from documents.

• For a number of clusters there are no intermediate sheets, and some connections are conjectural. The criteria for assessing the "conjectural nature of connections" in work with personal archives require the methodological rigor described in contemporary archival studies [21].

• Assigning a sheet to a type is a research judgment. It has not been independently verified by another researcher.

• The literature review is not exhaustive.

IX. Conclusion

The working sheet has been examined as an independent art-historical source. A functional typology of six types has been proposed, with the place of the document in the formation of an idea as its criterion. In the sheets of the Roerich family collection, the types can be distinguished, most clearly in the pair RKhL-023 and RKhL-024. The concept of the documentary corpus has been introduced.

The conclusions are preliminary. The typology needs to be tested on other laboratories and on dated material. The next step is to compare the criteria with an independent expert classification of the same sheets and to expand the literature review.

REFERENCES

1. Arnheim, R. (1974) Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie [Art and Visual Perception]. Moscow: Progress. [In Russian].
2. Panofsky, E. (1999) Smysl i tolkovanie izobrazitel'nogo iskusstva [Meaning in the Visual Arts]. St. Petersburg: Akademicheskiy proekt. [In Russian].
3. Kinderman, W. and Jones, J. E. (eds) (2009) Genetic Criticism and the Creative Process: Essays from Music, Literature, and Theater. Rochester, NY: University of Rochester Press.
4. Katajamäki, S. and Pulkkinen, V. (eds) (2023) Genetic Criticism in Motion: New Perspectives on Manuscript Studies. Helsinki: Finnish Literature Society (SKS). doi:10.21435/sflit.14.
5. Bambach, C. C. (1999) Drawing and Painting in the Italian Renaissance Workshop: Theory and Practice, 1300–1600. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
6. Kemp, M. (1990) The Science of Art: Optical Themes in Western Art from Brunelleschi to Seurat. New Haven: Yale University Press.
7. Shaposhnikova, L. V. (2000) Velikoe puteshestvie: Khudozhniki Rerikhi [The Great Journey: The Roerich Artists]. Moscow: International Centre of the Roerichs. [In Russian].
8. Rosov, V. A. (2010) Nikolay Rerikh: vestnik Zvenigoroda. Ekspeditsii N. K. Rerikha po okrainam pustyni Gobi [Nicholas Roerich, Messenger of Zvenigorod: N. K. Roerich's Expeditions to the

Margins of the Gobi Desert]. St. Petersburg: Aleteyya. [In Russian].
9. Losev, A. F. (1990) Filosofiya imeni [The Philosophy of the Name]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. [In Russian].
10. Roerich, E. I. (2009) Pis'ma [Letters]. Vol. 9. Moscow: International Centre of the Roerichs, p. 53. [In Russian].
11. Gombrich, E. (2022) Istoriya iskusstva [The Story of Art]. Moscow: AST. [In Russian].
12. Bodrova, A. S. (2021) 'Teoriya tvorcheskoy laboratorii v gumanitarnykh naukakh: ot teksta k artefaktu' [The Theory of the Creative Laboratory in the Humanities: From Text to Artifact], Novoe literaturnoe obozrenie, (4), pp. 245–262. [In Russian].
13. Medushevskaya, O. M. (2015) Teoriya i metodologiya kognitivnoy istorii [Theory and Methodology of Cognitive History]. Moscow: RGGU. [In Russian].
14. Likhachev, D. S. (2023) Tekstologiya: na materiale russkoy literatury X–XVII vekov [Textology: Based on Russian Literature of the 10th–17th Centuries]. St. Petersburg: Aleteyya. [In Russian].
15. Busev, M. A. (2022) 'Arkhiv i laboratoriya khudozhnika: ot romantizma k modernizmu' [The Artist's Archive and Laboratory: From Romanticism to Modernism], Iskusstvoznanie, (1), pp. 112–135. [In Russian].
16. Wölfflin, H. (2021) Osnovnye ponyatiya istorii iskusstv: Problema evolyutsii stilya v novom iskusstve [Principles of Art History: The Problem of the Development of Style in Later Art]. Moscow: HSE. [In Russian].
17. Roerich, S. N. (2021) Pis'ma [Letters]. In 2 vols. Vol. 1: 1936–1960. Moscow: International Centre of the Roerichs. [In Russian].
18. Kiseleva, M. S. and Seredkina, E. V. (2023) 'Filosofiya i nauka v intellektual'nykh setyakh Rossii i Indii: dialog sem'i Rerikh' [Philosophy and Science in the Intellectual Networks of Russia and India: The Roerich Family Dialogue], Voprosy filosofii, (5), pp. 78–94. [In Russian].
19. Sarabyanov, D. V. (2019) Russkaya zhivopis'. Probuzhdenie pamyati [Russian Painting: The Awakening of Memory]. Moscow: Iskusstvo — XXI vek. [In Russian].
20. Sterligova, I. A. (2021) 'Sokrovishchnitsa Oruzheynoy palaty: arkheograficheskie aspekty izucheniya yuvelirnogo iskusstva' [The Treasury of the Armory Chamber: Archaeographic Aspects of the Study of Jewelry Art], in Arkheograficheskiy ezhegodnik za 2020 god [Archaeographic Yearbook for 2020]. Moscow: Nauka, pp. 289–305. [In Russian].
21. Tunkina, I. V. (2018) Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh Yuga Rossii (istoriografiya i istochniki) [Russian Scholarship on the Classical Antiquities of Southern Russia (Historiography and Sources)]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. [In Russian].

Камиль Габдульнурович Ахметзянов
кандидат философских наук
независимый исследователь
e-mail: kamil34@mail.ru
ORCID: 0009-0002-2825-7329
Москва, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-6-139-152

РАБОЧИЙ ЛИСТ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ТИПОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ СТАТУС (НА МАТЕРИАЛЕ СОБРАНИЯ СЕМЬИ РЕРИХОВ)

Аннотация: *В статье рассматривается источниковедческий статус рабочего листа художника как самостоятельного документального источника, фиксирующего процесс формирования художественной идеи. Актуальность исследования обусловлена тем, что традиционное искусствознание ориентировано преимущественно на анализ завершённого произведения, тогда как подготовительные материалы (эскизы, наброски, варианты) чаще всего описываются лишь через технические признаки и связь с итоговой картиной. В результате внутренняя логика развития замысла и последовательность композиционных решений остаются вне поля системного научного анализа. Объектом исследования выступает рабочий лист, предметом — его функция в процессе формирования художественного образа. Эмпирическую базу составляют документально описанные листы из частного собрания семьи Рерихов, объединённые в тематические кластеры и имеющие шифры каталога (РХЛ). Методологическую основу работы составляет Многокомпонентная концепция художественной лаборатории (МКХЛ), рассматривающая творчество как непрерывный процесс. Используются методы визуального анализа листа и оборота, учёт материальных признаков (штампы, надписи, техника), а также сравнительное сопоставление листов внутри кластеров и с опубликованными произведениями. В ходе исследования автором предложена функциональная типология рабочих листов, включающая шесть типов: концептуальные (фиксирующие исходный импульс), композиционные (отражающие пространственную организацию), пластические (связанные с разработкой формы), символические (документирующие становление смысловой структуры), вариантные (фиксирующие параллельные решения) и интеграционные (объединяющие результаты предшествующих стадий). Апробация типологии проведена на конкретных кластерах собрания, в частности на паре листов РХЛ-023 и РХЛ-024 из серии «Санкта», где наиболее наглядно прослеживается переход от концептуального уровня к интеграционному. Сделан вывод о том, что классификация листов по функции в развитии идеи позволяет реконструировать последовательность решений там, где техническое описание оказывается бессильным. В научный оборот вводится понятие «документального корпуса» как системы взаимосвязанных материалов. Обозначены границы метода: недатированность значительной части листов, отсутствие промежуточных документов и предположительный характер ряда связей. Результаты исследования имеют значение для источниковедения искусства и могут быть использованы в музейной практике для атрибуции и научного описания графических фондов.*

Ключевые слова: *рабочий лист; художественная лаборатория; художественная идея; композиционный поиск; источниковедение искусства; реконструкция творческого процесса; семья Рерихов; МКХЛ.*

I. Введение

Искусствознание традиционно ориентировано на завершённое произведение. Формальный, иконологический и семиотический анализ дают развитые методы интерпретации результата [1; 2]. Универсальность проблемы «пути к результату» для мирового искусствознания была концептуально обозначена еще Э. Гомбрихом [11]. Путь, который привёл к результату, изучается значительно слабее. Подготовительные материалы привлекаются как уточнение к картине: они показывают, как художник искал решение, но редко рассматриваются как самостоятельный документ процесса.

Актуальность темы связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, в музейных и частных собраниях накоплен большой массив эскизов, набросков и вариантов, описание которых ограничено техникой, размером и связью с известным произведением. Во-вторых, исследования творческого процесса развиваются в смежных областях, и для изобразительного искусства сопоставимый инструментарий не оформлен (раздел III). При этом понятие «лаборатории» в гуманитарных науках постепенно приобретает статус строгой аналитической категории [12].

Объект исследования: рабочий лист художника. Предмет: его функция в формировании художественной идеи и источниковедческий статус. Материал: документально описанные листы из частного собрания семьи Рерихов (шифры РХЛ). Выбор материала определяется его доступностью автору для непосредственного изучения и наличием кластеров, где сохранены разные состояния одной композиции. Выводы поэтому относятся прежде всего к этому материалу.

Цель статьи: обосновать статус рабочего листа как самостоятельного источника и предложить функциональную типологию, пригодную для реконструкции процесса. Задачи:

1. определить состояние изучения подготовительных материалов и показать, чего в нём не хватает;

2. сформулировать критерий функциональной типологии и описать типы;

3. проверить применимость типологии на листах собрания и определить границы вывода;

4. обозначить место рабочего листа в модели МКХЛ.

Гипотеза: классификация листов по функции в развитии идеи позволяет установить последовательность решений там, где техническое описание этого не даёт. Гипотеза проверяется на конкретных кластерах и не считается доказанной для других лабораторий.

II. Постановка проблемы

В музейной практике рабочие листы определяются через привычные категории: эскиз, набросок, вариант. Их ценность оценивается по связи с готовым произведением. Собственное источниковедческое значение разработано слабо. С позиций когнитивной истории и строгого источниковедения рабочий лист следует рассматривать не только как искусствоведческий, но и как полноценный исторический источник [13]. Между тем именно рабочие листы позволяют наблюдать возникновение композиции, последовательное изменение решений и трансформацию первоначальных смыслов.

Вторая проблема — отсутствие общепринятой типологии. К рабочим листам относят эскизы, схемы, записи, беглые заметки. Их описывают в основном через технику исполнения или степень завершённости и редко через функцию в процессе. Два листа могут быть технически идентичны (акварель на бумаге), но один фиксирует первоначальный импульс, а другой — позднюю интеграцию решений.

III. Историография

Изучение подготовительных материалов имеет несколько направлений. Они различаются по предмету, и ни одно не решает поставленной задачи полностью.

Теория восприятия и интерпретации. Р. Арнхейм описывает композицию как результат организации визуального опыта [1], Э. Панофски раскрывает многослойность смысла произведения [2]. Объектом анализа в обоих случаях остаётся готовое произведение.

Генетическая критика. Направление сложилось на материале рукописей и изучает творческий процесс по черновикам, вариантам и другим архивным следам. Сборник под редакцией У. Киндермана и Дж. Джонса охватывает музыку, литературу и театр: от эскизов Бетховена до творческого процесса Р. Штрауса и современных композиторов [3]. Сборник под редакцией С. Катаямяки и В. Пулккинена показывает расши-

рение области за два десятилетия: новые типы архивных материалов, междисциплинарные связи и методы, включая судебно-криминалистические [4]. В составе этих изданий изобразительное искусство занимает незначительное место. Идея изучать процесс по рабочим следам, следовательно, разработана. Методологическую основу для переноса этих идей на изобразительный материал и обоснования понятия «документального корпуса» дает классическая отечественная текстология Д. С. Лихачева [14].

Мастерская практика и история техники. К. Бамбах рассматривает рисунок как часть работы итальянской ренессансной мастерской [5]. М. Кемп анализирует связь искусства и оптических знаний [6]. В этих работах рисунок включён в историю практики и знания, и функциональное различение документов по стадиям развития идеи не является их задачей.

Практика художника. В современном отечественном искусствознании архив художника все чаще концептуализируется именно как «лаборатория», что терминологически сближает эти исследования с предлагаемой моделью [15].

Итог обзора: процесс изучается по рукописям и нотным эскизам; подготовительные листы художника изучаются как часть практики мастерской или метода. Функциональная классификация листа по его месту в развитии идеи в рассмотренных работах не предложена. Оговорка: обзор не исчерпывает литературы и ограничен изданиями, доступными автору; он нуждается в дальнейшем расширении.

Собрание семьи Рерихов в литературе описывается преимущественно через биографию и философские идеи [7; 8]. Подробный разбор рабочих листов как источника процесса в этих работах не входит в предмет рассмотрения.

IV. Методы и материал

Исследование основано на описании и сопоставлении листов из собрания автора. Используются визуальный анализ листа и оборота, учёт штампов и надписей, сопоставление листов одного кластера между собой и с опубликованными произведениями. Атрибуция и датировка опираются на описанные признаки; там, где документов нет, связь между листами указывается как предположительная.

Выбраны листы, образующие кластеры: сохранены разные состояния одной композиции или одной задачи. Это позволяет наблюдать функцию листа в сравнении. Одиночные листы без сопоставимых материалов для проверки типологии не использовались.

Уровни вывода различаются. Установленный факт: характеристики листа, наблюдаемые непосредственно. Обоснованная тенденция: функция листа, следующая из сопоставления нескольких листов. Предварительное наблюдение: функция, выведенная из одной пары листов без документальных подтверждений.

V. Типология рабочих листов

Единой общепринятой типологии нет. Чаще всего листы различают по степени завершённости, технике или назначению. Это удобно для музейного описания, но мало помогает при реконструкции процесса.

Модель МКХЛ предлагает классификацию по функции документа. Выделяются шесть типов.

1. Концептуальные листы соответствуют начальной стадии. Они фиксируют исходные направления мысли, сочетают записи, схематичные наброски и элементы будущей композиции. Их функция — документирование момента возникновения идеи.

2. Композиционные листы отражают пространственную организацию: варианты размещения фигур, распределение масс, ритмическую структуру, смысловые центры.

3. Пластические листы посвящены разработке формы: пропорции, характер движения, силуэт, светотеневая моделировка. Выделение этих типов опирается на классические категории формального анализа (линейность и живописность, плоскость и глубина) [16].

4. Символические листы документируют становление смысловой структуры: символические элементы, устойчивые цветовые соответствия, знаковые формы и авторское название как знаковый акт [9].

5. Вариантные листы фиксируют несколько параллельных решений одной композиционной задачи и позволяют проследить выбор окончательного решения.

6. Интеграционные листы объединяют результаты предшествующих стадий и образуют практически завершённую композиционную модель.

Функциональная типология не отменяет технического описания, а добавляет к нему аналитический слой. Техническая классификация не указывает место документа в развитии идеи, функциональная указывает. Типы не означают строгой последовательности. Лист может сочетать признаки двух типов, а некоторые стадии у конкретного художника могут отсутствовать. Принадлежность листа к типу определяется по преобладающей функции и фиксируется как исследовательское суждение, а не как свойство самого листа.

VI. Применение типологии к листам собрания

Концептуальный и интеграционный типы. Кластер «И не убоимся» относится к серии «Санкта» (1922). По свидетельству Е. И. Рерих, эту работу художник считал одной из любимых [10]. Взгляд на преемственность художественных решений со стороны второго поколения династии отражен в письмах С. Н. Рериха [17]. Идейный контекст диалога культур России и Индии, в котором создавался этот кластер, раскрыт в современном философском исследовании [18]. Лист РХЛ-023 (рис. 1; бумага, карандаш, 7,2 × 12,7 см) несколькими линиями намечает горы, две стоящие фигуры и медведя, без проработки формы и цвета. Зафиксирован исходный композиционный импульс. Лист РХЛ-024 (рис. 2; картон, темпера, 37 × 24,5 см) содержит ту же композицию, но с пластической разработкой (объём фигур, светотень), смысловой нагрузкой (сине-белая гамма, часовня на дальнем плане, медведь рядом с фигурами монахов) и завершённостью, совпадающей с опубликованным вариантом серии. Промежуточных листов не сохранилось, поэтому переход виден только по сопоставлению начальной и конечной точек. Функциональная трактовка РХЛ-023 как концептуального и РХЛ-024 как интеграционного листа имеет уровень «обоснованная тенденция». Трактовку смысловой нагрузки следует считать предварительным наблюдением.

Вариантный тип. Дуплекс-лист Ю. Н. Рериха РХЛ-088 (рис. 3; штамп Васильева тип II, 11,2 × 20,1 см; на обороте — горный гребень) содержит два эскиза к портрету Дж. Неру работы С. Н. Рериха: фигура стоя и фигура сидя. Оба решения фиксируют одну портретную задачу и не образуют иерархии «черновик — окончательный вариант». Здесь представлен параллельный перебор решений, а не доработка одного эскиза.

Композиционный тип. Эскизы «Ладак»: РХЛ-144 (рис. 4; Ю. Н. Рерих, белый картон, штампы Шлёпянова и «Пакта Культуры», 29,5 × 42 см) и РХЛ-145 (рис. 5; Н. К. Рерих, серо-коричневый картон, те же штампы, 24 × 35 см). Листы разрабатывают одну пространственную схему горного пейзажа, но предлагают разные решения ритмической организации.

Пластический тип. Варианты к работе Н. К. Рериха «Неведомый старик» (1941): РХЛ-176 (рис. 6; С. Н. Рерих, картон, темпера, акварель) и РХЛ-177 (рис. 7; Ю. Н. Рерих, картон, темпера, акварель, 36 × 24 см). При сохранении общей композиционной схемы каждый лист посвоему разрабатывает светотень и силуэт фигуры.

Символический тип. В эту группу входят три варианта к «Портрету Н. К. Рериха со священным ларцом»: РХЛ-179 (рис. 8; С. Н. Рерих, штамп Васильева, развёрнутая подпись), РХЛ-180 (рис. 9; Ю. Н. Рерих, штемпель Васильева на обороте) и второй вариант Ю. Н. Рериха — РХЛ-174 (рис. 10; развёрнутая подпись Ю. Н. Рериха на обратной стороне). Авторское название с указанием на «священный ларец» фиксирует смысловую нагрузку предмета. Символический метод русского искусства рубежа XIX–XX веков, на который опирается эта интерпретация, детально исследован Д. В. Сарабьяновым [19].

Результат проверки. Типы различимы на материале собрания, но обеспечены неравномерно. Наиболее убедительна пара РХЛ-023 и РХЛ-024, где различие функций видно непосредственно. Интерпретация материальных признаков (штампов, техники, бумаги) как аргумент в пользу источниковедческого статуса документа опирается на подходы современной археографии [20]. Остальные примеры показывают возможность функционального описания, не доказывая универсальности критерия.

VII. Рабочий лист в системе МКХЛ

В модели МКХЛ рабочий лист выступает базовым элементом реконструкции. Его значение определяется способностью фиксировать последовательные стадии формирования идеи, а не связью с готовым произведением. Каждый

лист фиксирует состояние идеи на данном этапе, совокупность листов позволяет проследить возникновение произведения полнее, чем готовый результат.

При длительных процессах, когда идея развивается годами, листы позволяют установить преемственность решений. В художественных династиях, к которым относится семья Рерихов, преемственность проявляется и в самой системе подготовительных материалов.

В модель вводится понятие документального корпуса: совокупности взаимосвязанных листов, схем, записей, вариантов и готовых произведений, объединённых единством творческого процесса. Это исследовательская система, а не архивное собрание.

VIII. Научная новизна и ограничения

Новизна состоит в методологическом решении. Предложен критерий разграничения типов листов, выведенный из функции документа в процессе, а не из техники, завершённости или статуса хранения. Различены постепенность формирования произведения, которая признавалась и ранее, и системность листов как документального комплекса. Типология применена к документально описанному материалу, а не только сформулирована как схема.

Ограничения следующие.

• Материал относится к одному собранию и одной семье. Утверждение универсальности критерия не обосновано.

• Листы в основном не датированы. Последовательность решений устанавливается по содержанию, а не по документам.

• Для ряда кластеров нет промежуточных листов, и часть связей предположительна. Критерии оценки «предположительного характера связей» при работе с личными фондами требуют методологической строгости, описанной в современном архивоведении [21].

• Принадлежность листа к типу является исследовательским суждением. Независимая проверка другим исследователем не проводилась.

• Обзор литературы не исчерпывающий.

IX. Заключение

Рабочий лист рассмотрен как самостоятельный историко-художественный источник. Предложена функциональная типология из шести типов, критерием которой служит место документа в формировании идеи. На листах собрания семьи Рерихов типы различимы, наиболее ясно на паре РХЛ-023 и РХЛ-024. Введено понятие документального корпуса.

Выводы имеют уровень предварительных. Типология требует проверки на других лабораториях и на датированном материале. Следующий шаг: сопоставить критерии с независимой экспертной классификацией тех же листов и расширить обзор литературы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие – М. : Прогресс, 1974 – 392 с.
2. Панофски Э. Смысл и толкование изобразительного искусства – СПб. : Академический проект, 1999 – 416 с.
3. Genetic Criticism and the Creative Process: Essays from Music, Literature, and Theater / ed. by W. Kinderman, J. E. Jones – Rochester, NY : University of Rochester Press, 2009 – 229 p.
4. Genetic Criticism in Motion: New Perspectives on Manuscript Studies / ed. by S. Katajamäki, V. Pulkkinen – Helsinki : Finnish Literature Society (SKS), 2023 – DOI: 10.21435/sflit.14.
5. Bambach C. C. Drawing and Painting in the Italian Renaissance Workshop: Theory and Practice, 1300–1600 – Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1999 – 548 p.
6. Kemp M. The Science of Art: Optical Themes in Western Art from Brunelleschi to Seurat – New Haven : Yale University Press, 1990 – 384 p.
7. Шапошникова Л. В. Великое путешествие: Художники Рерихи – М. : Международный Центр Рерихов, 2000 – 650 с.
8. Росов В. А. Николай Рерих: вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби – СПб. : Алетейя, 2010 – 624 с.
9. Лосев А. Ф. Философия имени – М. : Изд-во МГУ, 1990 – 270 с.
10. Рерих Е. И. Письма. Т. 9 – М. : Международный Центр Рерихов, 2009 – С. 53.
11. Гомбрих Э. История искусства – М. : АСТ, 2022 – 688 с.
12. Бодрова А. С. Теория творческой лаборатории в гуманитарных науках: от текста к артефакту // Новое литературное обозрение – 2021 – № 4 (170) – С. 245–262.

13. Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории – М. : РГГУ, 2015 – 358 с.
14. Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X–XVII веков – СПб. : Алетейя, 2023 – 496 с.
15. Бусев М. А. Архив и лаборатория художника: от романтизма к модернизму // Искусствознание – 2022 – № 1 – С. 112–135.
16. Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств: Проблема эволюции стиля в новом искусстве – М. : ВШЭ, 2021 – 290 с.
17. Рерих С. Н. Письма : в 2 т. Т. 1 : 1936–1960 – М. : Международный Центр Рерихов, 2021 – 512 с.
18. Киселева М. С., Середкина Е. В. Философия и наука в интеллектуальных сетях России и Индии: диалог семьи Рерих // Вопросы философии – 2023 – № 5 – С. 78–94.
19. Сарабьянов Д. В. Русская живопись. Пробуждение памяти – М. : Искусство — XXI век, 2019 – 384 с.
20. Стерлигова И. А. Сокровищница Оружейной палаты: археографические аспекты изучения ювелирного искусства // Археографический ежегодник за 2020 год – М. : Наука, 2021 – С. 289–305.
21. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях Юга России (историография и источники) – СПб. : Нестор-История, 2018 – 632 с.